

Правовой контроль и взаимодействие Росфинмониторинга с финансовыми институтами: баланс между противодействием легализации (отмывания) доходов и защитой прав хозяйствующих субъектов

Научный руководитель – Круглов Владимир Викторович

Круглов Владимир Викторович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа государственного аудита, Кафедра экономических и финансовых расследований, Москва, Россия

E-mail: vlad.kruglov21@mail.ru

Российская система противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) переживает качественную трансформацию. Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (в действующей редакции, далее ФЗ № 115) последовательно смещает модель правового контроля от информационно-аналитической к оперативно-ограничительной, наделяя Федеральную службу по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) прямыми полномочиями вмешательства в финансовые потоки хозяйствующих субъектов. Данная тенденция требует критического правового осмысления с позиций конституционного принципа соразмерности ограничений прав и свобод.

Расширение полномочий Росфинмониторинга в 2024–2026 гг. охватывает три ключевых направления. Во-первых, с 1 июня 2025 г. Служба получила право приостанавливать банковские переводы на срок до 10 дней при обоснованном подозрении в легализации преступных доходов, финансировании терроризма или экстремизма. Во-вторых, с 1 июля 2025 г. аналогичные полномочия распространены на оборот цифрового рубля. В-третьих, Росфинмониторинг получил полномочия по противодействию финансированию экстремистской деятельности и распространению оружия массового уничтожения, а также по созданию и эксплуатации единой информационной системы в сфере ПОД/ФТ.

Не менее значимой является новелла, вступившая в силу 9 января 2026 г., в соответствии с которой Росфинмониторинг получил право самостоятельно (приказом ведомства, а не посредством применения нормы федерального закона) устанавливать пороговое значение обязательного контроля по операциям с недвижимым имуществом. При этом предусмотрена дифференциация порогов по типу субъекта: документом Росфинмониторинга для кредитных организаций устанавливается порог в 75 млн рублей, для риелторов — фактически без изменений (5 млн рублей). Следует согласиться с тем, что подобное де-факто делегирование нормотворческих полномочий по существенным элементам обязательного контроля порождает риски как для принципа правовой определенности, так и для равенства субъектов предпринимательской деятельности перед законом [5]. Проблематика правового положения хозяйствующих субъектов в системе ПОД/ФТ исследована в науке значительно скромнее, чем эффективность самой системы ПОД/ФТ. Общей тенденцией в исследовательских работах является констатация расширения публичных полномочий при недостаточной разработанности защитных механизмов [1]. Механизм административной реабилитации и судебное обжалование как инструменты защиты прав хозяйствующих и иных субъектов при осуществлении финансового мониторинга характеризуются существенным изъяном. Информационная асимметрия между контролирующим органом

и хозяйствующим субъектом делает защиту формально доступной, но фактически малоэффективной. Отказ в банковском обслуживании по основаниям Закона № 115-ФЗ нередко влечет остановку деятельности до разрешения спора, что несовместимо с принципом соразмерности, последовательно развиваемым в практике Конституционного Суда РФ. Банк России, взаимодействуя с Росфинмониторингом в рамках совместной системы ПОД/ФТ, фиксирует устойчивое снижение объемов подозрительных операций. Вместе с тем двойственность положения Банка России — регулятора и надзорного органа одновременно — порождает риск смешения функций пруденциального надзора и финансовой разведки, что также требует законодательного уточнения. Изложенное позволяет предложить комплекс нижеследующих научно-практических предложений по совершенствованию правового регулирования и правоприменительной практики в сфере контроля и взаимодействия Росфинмониторинга с финансовыми институтами в интересах достижения эффективного баланса между противодействием отмывания доходов и защитой прав хозяйствующих субъектов.

Первое. Предлагается введение в российское законодательство хорошо апробированного в передовой зарубежной практике принципа «раскрытия оснований» (англ. disclosure principle) [3], в соответствии с которым хозяйствующий субъект, в отношении которого принято ограничительное решение по Закону № 115-ФЗ, должен получать мотивированное уведомление в форме, достаточной для осуществления эффективной защиты, без раскрытия сведений, составляющих тайну финансового расследования.

Второе. Рекомендуется законодательное закрепление института «предварительного правового заключения» (англ. compliance pre-clearance): права хозяйствующего субъекта обратиться в Росфинмониторинг за официальным подтверждением соответствия планируемой нестандартной финансовой операции требованиям законодательства о ПОД/ФТ. Руководствуясь передовым международным опытом [2; 4], можно констатировать, что институциональная новация позволит снизить правовую неопределенность для добросовестного бизнеса и позволит заблаговременно выявлять схемы, требующие дополнительного контроля.

Третье. Предлагается введение обязательной расширенной процедуры общественного обсуждения проектов нормативных актов Росфинмониторинга, непосредственно устанавливающих параметры обязательного финансового контроля (пороговые значения, перечни операций), с участием объединений предпринимателей и представителей научного юридического сообщества.

Таким образом, можно констатировать, что стремительное расширение контрольных полномочий Росфинмониторинга при сохранении правового дефицита в сфере защиты хозяйствующих субъектов формирует системный дисбаланс, преодоление которого является актуальной задачей как правовой науки, так и законодателя.

Источники и литература

- 1) Николаев Д. А. Межведомственное взаимодействие в сфере противодействия отмыванию доходов: проблемы и перспективы развития //Теневая экономика. 2025. Т. 9. No. 3. С. 283–306.
- 2) Bissessur S., Litjens R., Ormazabal G. Enforcement of financial reporting regulation in the EU: new data //European Accounting Review. 2025. P. 1-39.
- 3) Nicolas I. Striking the balance: anti-money laundering goals and legal privilege in Australia //Current Issues in Criminal Justice. 2025.Vol. 37. No. 2. P. 208-227.
- 4) Pittman E., Carroll B., Murphy S. Pay to play: recent SEC actions highlight importance of compliance controls //Journal of Investment Compliance. 2013. Vol. 14. No. 2. P. 21-27.

- 5) Новая редакция 115-ФЗ от 09.01.2026. <https://dogma58.com/novaya-redakciya-115-fz-ot-09-01-2026>.